

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ РЕЙХСФЮРЕРА СС

В статье рассматривается вопрос о роли историков в национал-социалистическом обществе и государстве на примере работы исторической комиссии рейхсфюрера СС. Большое внимание уделяется целям и задачам, поставленным перед комиссией, в рамках политических процессов, как предшествовавших, так и последовавших за аншлюсом Австрии. Отдельно рассматривается роль профессиональных историков в работе исторической комиссии, их цели, задачи, а также результаты их работы.

Ключевые слова: национал-социализм, наука, история, историческая комиссия, аншлюс.

Вопрос о роли историков и исторической науки в условиях национал-социализма неоднократно поднимался в научных кругах Германии и частично в отечественной историографии. Мнения о непричастности или же, наоборот, о пособничестве нацистскому режиму интеллектуальной элиты были тесно связаны с попыткой понимания задач, которые были поставлены перед историками в этот период или же, наоборот, отсутствию таких задач¹.

Анализируя происходившие в те годы процессы, Фриц Рингер отмечал, что «интеллектуальная традиция мандаринов» начала рушиться уже в начале 30-х годов, когда в университетах «все чаще мелькали коричневые рубашки и свастики». А после 1933 г. тенденция лишь усилилась и разделение в интеллектуальной среде, в том числе и среди историков, стало еще более значительным. Часть исследователей просто покинули страну, не находя себе места при новой власти и не желая мириться с ее антисемитизмом и антимодернизмом. Другая часть в той или иной степени смирилась с новым режимом, возможно, считая, что сможет сделать что-то хорошее и в этой обстановке, как, например, Мюллер, возглавивший

в 1935 г. журнал «Historische Zeitschrift» после отставки Мейнеке. Но была и иная часть интеллектуальной элиты, которая не только радовалась устранению «представителей негерманского направления», но и полностью перешла в лоно национал-социалистической элиты, образовав новые исследовательские институты и выполняя новые функции².

И в данном случае одним из наиболее ярких примеров, когда профессиональные историки не просто приняли новую идеологию, но и выполняли государственный заказ в определенных политических целях, является дело «Исторической комиссии рейхсфюрера СС». Этот малоизученный процесс тесно связан с политическими событиями в Австрии в период 1934–1938 гг. и поэтому не может быть рассмотрен вне исторического контекста.

Существование Австрии как независимого государства в период между двумя мировыми войнами всегда оставалось под вопросом. Небольшая, зажата в Альпах между Германией и Италией немецкоговорящая Австрия находилась в состоянии перманентной политической нестабильности с того момента, как международное сообщество отклонило ее предложение о присоединении к близкой по духу Германии в 1918–1919 гг.³ Череда экономических неудач – сначала серьезная инфляция, а затем и дефляция – привели к глубокой депрессии как в экономической, так и политической жизни государства. Напряженность в стране в итоге вылилась в открытые столкновения на улицах и установление авторитарной диктатуры христианского социалиста Энгельберта Дольфуса⁴. Жестокое подавление рабочих выступлений, объявление социалистов вне закона, роспуск парламента, упразднение выборов и введение новой конституции – все это ознаменовало новый, пусть и краткосрочный, период австрийской истории, который позже получит название «австрофашизма»⁵.

Однако стабилизация внутривнутриполитической обстановки была краткосрочной. Находившаяся в сфере интересов Германии Австрия в глазах руководства Рейха не имела права на независимое существование. Объединение всех немцев в рамках одного государства было неоднократно зафиксировано – не только значилось первым пунктом в программе НСДАП⁶, но и было отражено в текстах А. Гитлера. Таким образом, вопрос о том, когда будут предприняты решительные шаги по осуществлению этих планов, был лишь делом времени.

Национал-социалистический путч в Австрии начался вечером 25 июля 1934 г. при участии отрядов 89-го штандарта СС. Переодетые в австрийскую форму члены СС ворвались в федеральную

канцелярию и убили канцлера. Следующим шагом путчистов стал захват располагавшейся неподалеку радиостанции, после которого они объявили, что Энгельберт Дольфус подал в отставку. Путч проводился хаотично, без должной подготовки и координации действий⁷. Поэтому спустя короткое время он был ликвидирован новым правительством под руководством Курта фон Шушнига⁸.

Последствия путча сильно осложнили взаимоотношения между Австрией и Германией. В сложившейся ситуации наиболее логичным решением стало назначение на пост полномочного представителя в Австрии Франца фон Папена. Впоследствии он так вспоминал телефонный разговор между ним и Гитлером:

Гитлер пустился в пространные объяснения: убит австрийский канцлер Дольфус и Муссолини стягивает свои дивизии к перевалу Бреннер, германский посол в Вене повел себя совершенно недопустимо и должен быть судим военным трибуналом. Короче говоря, я оказывался единственным человеком, кто был в состоянии урегулировать эту ужасающую, опасную ситуацию⁹.

Однако назначение Папена вовсе не означало отказ от предшествующей политики и полную перезагрузку отношений. Руководство Германии по-прежнему продолжало рассматривать как мирный, так и военные планы аншлюса Австрии¹⁰.

Миссия Франца фон Папена была успешной и уже спустя два года привела к заключению австро-германского соглашения. С одной стороны, это соглашение формально снимало притязания Германии на аншлюс Австрии, а с другой – привело к амнистии всех политических заключенных, которые снова включились в активную политическую борьбу¹¹. Активные действия Папена внутри страны и германских дипломатов на внешнеполитической арене позволили усилить давление на австрийского канцлера.

После предъявленного в Бертехсгадене Курту Шушнигу ультиматума (позднее в своих мемуарах он вспоминал, что его фактически вынудили подписать это соглашение¹²) развернулась драматичная в прямом и переносном смысле кампания по аншлюсу Австрии, которая, несмотря на всю ее рискованность, окончилась успехом.

Согласно ультиматуму власть в Австрии фактически передавалась национал-социалистам, а ставленник Гитлера – Артур Зейс-Инкварт становился министром внутренних дел. Однако Шушниг попытался восстановить контроль над ситуацией и объявил в Австрии референдум, где сам предлагал гражданам решить судьбу Австрии. Гитлер, в свою очередь, потребовал отставки Шушнига и назначения

Зейс-Инкварта канцлером. И после принятия президентом Австрии соответствующего решения немецкие войска пересекли границу.

Франц фон Папен, будучи противником силового решения проблемы, отмечал:

Вопреки моим опасениям не было сделано ни единого выстрела, и германскую армию встречали ликованием и букетами цветов. Хотя методы Гитлера являются позором нашей истории, в тот момент их заслонил необычайный энтузиазм, с которым большинство австрийцев приветствовало акт объединения¹³.

И если политические проблемы Австрии и Германии ушли в прошлое, то следом за их уходом появилось огромное количество проблем, связанных с интеграцией Австрии в Германский рейх. В первую очередь это касалось законодательства, изменения политической и административной системы, а также экономической составляющей. Однако наблюдались иные аспекты интеграции, которые были, во-первых, не столь масштабны, во-вторых, не столь заметны. Одно из них – расследование и обобщение информации о событиях в Австрии, касающихся путча национал-социалистов в 1934 г. и роли Курта фон Шушнига в его подавлении. Именно этими вопросами в первую очередь и должна была заняться специально созданная «Историческая комиссия рейхсфюрера СС»¹⁴.

Решение о создании данной комиссии было принято в 1938 г. Она должна была заняться «подбором документов по обвинению австрийскими властями национал-социалистов за участие в путче 1934 г.», а также принять участие в расследовании «уголовных преступлений правительства Дольфуса».

Необходимо отметить, что «Историческая комиссия рейхсфюрера СС» состояла из двух частей: самой комиссии и так называемых рабочих команд. Членами комиссии были высокопоставленные чиновники Третьего рейха, а ее работу курировал лично рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. В середине 1939 г. всем ее членам были разосланы типовые письма-уведомления об окончании работы «Исторической комиссии рейхсфюрера СС». Все эти письма были следующего содержания:

Согласно отчетам венских рабочих команд деятельность исторической комиссии рейхсфюрера СС завершена. После того как со стороны фюрера поступило указание не подвергать пересмотру внутривнутриполитические события в Австрии до марта 1938 г., необходимо признать все задачи комиссии успешно выполненными. Запланированная

заключительная конференция комиссии, таким образом, становится неактуальной.

Один экземпляр оперативных документов рабочей команды находится в распоряжении комиссии и будет предоставлен нами г. оберфюреру Штайнхойзлю (Вена) с просьбой о передаче штурмбаннфюреру Штайнеру, СС-Главк в Берлине.

Выражаю вам особую благодарность за вашу всеобъемлющую помощь, особенно венской рабочей группе комиссии, и готовность к сотрудничеству¹⁵.

Подобные письма получили: штурмбанфюрер СС Кегель, оберштурмбанфюрер СС Хубер, группенфюрер СС Кальтенбрунер, оберфюрер СС Мюллер, оберфюрер СС Штайнхойзль, оберфюрер СС Шталекер и др. При этом Макс Кегель в разное время был комендантом таких концентрационных лагерей, как Равенсбрюк, Майданек и Флоссенбург. Показательна также карьера и Эрнста Кальтенбрунера. Он принимал непосредственное участие в событиях 1934 г. в Австрии и приговорен к 6 месяцам тюремного заключения за государственную измену. После аншлюса Кальтенбрунер стал начальником главного управления имперской безопасности СС и статс-секретарем имперского министерства внутренних дел Германии¹⁶. Таким образом, в состав комиссии входили высокопоставленные чины СС и Германии, что может свидетельствовать о высокой важности стоящих перед ней задач.

Весьма интересен состав так называемых «рабочих команд». В них принимали участие как профессиональные историки, так и члены СС. При этом необходимо отметить весьма любопытный факт: часть историков – членов «рабочих команд», – помимо научных степеней, имели и звания СС. Например: унтерштурмфюрер СС доктор Россберг, унтершарфюрер СС доктор Вольф, обершарфюрер СС Патцшке, унтершарфюрер СС Райсман, а также шарфюрер СС доктор Вонах¹⁷.

Каких-либо точных данных о распределении задач внутри самих рабочих команд не сохранилось. Однако при составлении запросов на выдачу средств, которые зачастую оформлялись Патцшке¹⁸, «рабочие команды» упоминались, например, как «команда шарфюрера СС др. Вонаха» (*Das Kommando des SS-Scharführers Dr. Vonach*)¹⁹. Косвенным образом это может свидетельствовать именно о распределении нагрузки и зон ответственности в команде. Иначе говоря, вся работа той или иной команды строилась вокруг деятельности профессионального историка, в то время как остальные ее члены выполняли вспомогательную работу.

При этом весьма интересной является личность доктора Россберга, имя которого часто фигурирует в документах. Однозначно идентифицировать его весьма сложно, но есть все основания полагать, что доктор Россберг, принимавший участие в работе «Исторической комиссии рейхсфюрера СС», является также автором монографии «Масонство и политика в эпоху Французской революции»²⁰. Последний был профессором и доцентом прусской педагогической академии (1926–1933), сотрудником Высшей педагогической школы (1933–1941), и погиб в 1943 г. на Восточном фронте²¹.

Результатом почти двухгодичной работы «Исторической комиссии рейхсфюрера СС» стал целый ряд документов. Во-первых, летом 1939 г. была составлена «Историческая справка о путче австрийских национал-социалистов в июне 1934 г.», во-вторых, «Заключительный отчет о деятельности Исторической комиссии», в-третьих, ряд научных исследований: «История развития политического развития Австрии с 1918 по 1934 г.» в двух частях²², а также объемный труд «Путч австрийских национал-социалистов в июле 1934 г.»²³.

Дальнейшая судьба всех этих книг остается для нас неизвестной. Но если обратить внимание на перечень переданных в архив КГБ материалов²⁴, а также состав комиссии и рабочих команд, то можно сделать ряд предварительных выводов.

Во-первых, «историческая комиссия» решала скорее практические задачи, помогая или же, наоборот, принимая непосредственное участие в сборе документов о попытке переворота в 1934 г. и сопутствующих событиях в Австрии. И если бы не решение фюрера «не подвергать пересмотру внутривнутриполитические события Австрии до марта 1938 г.», то, возможно, итоговое заседание комиссии и озвученные на нем итоги работы могли бы стать причиной для политического преследования многих австрийцев.

Во-вторых, судя уже по непосредственным результатам работы рабочих групп и самой комиссии, решались и общие вопросы изучения государственного развития Австрии в послевоенное время. Однако сложно поверить, что и эти материалы носили исключительно научный характер и не могли быть использованы в каких-либо политических и иных целях.

Таким образом, можно сделать вывод, что в случае с «Исторической комиссией рейхсфюрера СС» профессиональные историки выступали лишь непосредственными исполнителями. Не приходится говорить о какой-либо их определяющей роли в этом процессе: его инициации, постановке целей и задач, определении вектора развития. Тем не менее на примере деятельности «Исторической комиссии рейхсфюрера СС» перед нами со всей полнотой раскры-

ваются возможности применения истории как исключительно практической дисциплины в условиях национал-социализма. Речь идет уже не столько о каких-либо масштабных задачах вроде воспитания будущих поколений, о которых упоминал, например, Э. Крик²⁵, но о более практических: сборе информации, подготовке справок, исследований, монографий по интересующим власть вопросам. И степень применения этих документов политиками и руководством национал-социалистической Германии могла быть крайне широкой: от подготовки репрессий в отношении бывшего руководства Австрии²⁶, до выработки определенных решений по управлению «новыми» территориями Рейха, исходя из сложившихся особенностей их развития.

Примечания

- ¹ См.: Хряков А. Историки при национал-социализме: жертвы, попутчики или преступники? // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. С. 47–66.
- ² См.: Рингер Ф. Закат немецких мандаринов. М., 2008. С. 521–530.
- ³ См.: Панен Ф. Вице-канцлер Третьего Рейха. М., 2005. С. 340–342.
- ⁴ См.: Эванс Р. Третий Рейх: Дни Триумфа. М., 2011. С. 671–672.
- ⁵ На данный момент этот термин прочно вошел в научный оборот. Наиболее полно специфику австрофашизма в своих работах раскрывают Эммерих Талос, Стефан Нойхойзер, Ганс Шафранек, Луциан Мэйзелс и др.
- ⁶ Двадцать пять пунктов // Хронос. Всемирная история в Интернете. [Электронный ресурс] URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19200224punkt.php (дата обращения: 10.10.2015).
- ⁷ Находившиеся в Австрии отряды СА наотрез отказались помогать путчистам – членам СС. В то же самое время в ряде регионов, где инициаторами переворота выступали руководители местных подразделений СА, бездействовали отряды СС. Возможно, это было вызвано событиями «Ночи длинных ножей» в Германии и ее последствиями, когда за короткий промежуток времени все руководство СА было нейтрализовано при активном участии или даже с подачи руководства СС.
- ⁸ См.: Эванс Р. Указ. соч. С 673; Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха: В 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 405.
- ⁹ Панен Ф. Указ. соч. С. 334.
- ¹⁰ Там же. С. 336–338.
- ¹¹ См.: Schuschnigg K., von. Austrian Requiem. L., 1947. P. 16–17.
- ¹² Ibid. P. 20–32.
- ¹³ Панен Ф. Указ. соч. С. 434.

- ¹⁴ Сведения о создании, деятельности и итогах работы данной комиссии собраны в рамках одного из фондов РГВА (Ф. 701 К.). Однако необходимо отметить, что в 1964 г. часть дел была передана в архив КГБ. Таким образом, была нарушена целостность фонда, а ряд материалов извлечен из открытого доступа. Однако сохранившиеся подробные описи переданных дел, а также ряд фотокопий отдельных документов дают представление об их содержании.
- ¹⁵ РГВА. Ф. 701 К. Д. 19.
- ¹⁶ См.: Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. М., 2003.
- ¹⁷ РГВА. Ф. 701 К. Д. 15.
- ¹⁸ Гельмут Патцшке вступил в партию и СС в 1933 г., а уже в 1934 г. был переведен в СД. Позже сменил свою фамилию на Рейнард (Reinhard). В период войны он возглавлял айнзацгруппу в Норвегии. В период с января 1942 г. по февраль 1945 г. он занимал пост главы гестапо Норвегии.
- ¹⁹ РГВА. Ф. 701 К. Д. 15.
- ²⁰ *Rosberg A. Freimaurerei und Politik im Zeitalter der Französischen Revolution.* Berlin, 1942.
- ²¹ См.: *Gerd S., Hachmeister L., Junghaus G., Schermaul U. Zur Wissenschaftspolitik des Sicherheitsdienstes der SS im Jahr 1942 // Eberhard Karls Universität Tübingen. [Электронный ресурс] URL: <http://homepages.uni-tuebingen.de/gerd.simon/SDHSpol42.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).*
- ²² РГВА. Ф. 701 К. Д. 25, 26.
- ²³ Там же. Д. 24.
- ²⁴ Следующие дела были переданы в архив КГБ до 1964 г.: «Переписка рейхсфюрера СС Гимmlера с начальником полиции безопасности Гейдрихом, начальником Главного управления СД и другими о работе Исторической комиссии и комитета по расследованию уголовных преступлений правительства Дольфуса», «Переписка с управлением безопасности о работе комиссии, о подборе документов к обвинению Шушнига в государственной измене; с министром юстиции Гюргинером о подборе документов по обвинению австрийскими властями национал-социалистов за участие в путче 1934 г.», «Переписка Главного управления безопасности Германии с рейхсфюрером СС и Венской государственной полицией о создании «Исторической комиссии рейхсфюрера СС», об издании «Белой книги», о развитии австрийского национал-социалистического движения».
- ²⁵ См.: *Бурашников Д.А.* Историческое знание в контексте национал-социалистической идеологии на примере творчества Эрнста Крика // Вестник РГГУ. 2014. № 13 (135). Серия «Исторические науки. Всеобщая история». С. 146–156.
- ²⁶ Сам Курт Шушниг после событий 1938 г. был арестован. Некоторое время находился под домашним арестом, затем был узником гестапо, а с 1941 по 1945 гг. содержался в различных концлагерях: Дахау, Заксенхаузен, Флоссенбург.